

МИГРАНТОФОБИЯ И КСЕНОФОБИЯ КАК ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЭКСТРЕМИСТСКОГО ПОВЕДЕНИЯ

Андрианова Роза Ахбановна

Кандидат педагогических наук, старший научный сотрудник,
ФГБУН Центр исследования проблем безопасности Российской
академии наук, Москва, Россия¹, e-mail: rosa_and@inbox.ru

***Аннотация.** В статье обосновывается, что интеграция детей из семей мигрантов в образовательном пространстве принимающей страны взаимосвязана с адаптационным ресурсом их родителей. Показано, что деструктивные стратегии адаптации взрослых мигрантов способствуют дезориентации их детей. Сделан вывод, что для освоения сложной российской образовательной программы детям из семей мигрантов необходима комплексная адаптация: учебно-познавательная, психологическая и социокультурная. Дано авторское определение понятия «экстремистское поведение» как деструктивного способа взаимодействия, психологического и физического насилия, проявления прямой и косвенной агрессии на почве ксенофобии и мигрантофобии, дискриминации представителей другой национальной или конфессиональной группы. Подчеркивается, что адаптация и интеграция семей мигрантов, профилактика ксенофобии и мигрантофобии – это не только сфера ответственности принимающей стороны, но и самих мигрантов. Предлагается развитие межкультурных коммуникаций в подростково-молодежной среде и формирование опыта конструктивного взаимодействия как ресурса снижения ксенофобских настроений и обеспечения социальной безопасности в принимающем обществе.*

***Ключевые слова:** мигранты; ксенофобия; экстремистское поведение; профилактика социальных конфликтов; интеграция мигрантов; социокультурная адаптация.*

¹ © Андрианова Р.А., 2023

Для цитирования: Андрианова Р.А. Мигрантофобия и ксенофобия как факторы формирования экстремистского поведения // Социальные новации и социальные науки. – 2023. – № 1. – С. 139–149.

Статья подготовлена в рамках государственного задания 2023 г. ЦИПБ РАН № FFZ-2021–0005.

URL: <https://sns-journal.ru/ru/archive/>

DOI: 10.31249/snsn/2023.01.10

Рукопись поступила 05.02.2023

Принята в печать 06.03.2023

Введение

Укрепление межнациональных и межконфессиональных отношений и снижение ксенофобских настроений в обществе является актуальной задачей обеспечения национальной безопасности России.

В Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 г. отмечается, что «экстремизм во всех его проявлениях ведет к нарушению гражданского мира и согласия, подрывает общественную безопасность и государственную целостность Российской Федерации, создает реальную угрозу сохранению основ конституционного строя, межнационального (межэтнического) и межконфессионального согласия» [Указ Президента ... , 2020].

В миграционных потоках последних лет в Россию растет доля семей с детьми. Например, по данным Федеральной службы государственной статистики, в 2019 г. стали на миграционный учет 36 601 детей, в 2020 г. – 23 030, а в 2021 г. – 51 465. По данным на 2021 г., прибыли в Россию и стали на миграционный учет несовершеннолетние (т.е. в возрасте от 0 до 17 лет): из Таджикистана 17 709, из Украины 14 858, из Казахстана 14 858, Армении 7144, Киргизии 6958 [Семья и дети ... , 2022, с. 62].

Несовершеннолетние, не стоящие на миграционном учете (как и взрослые иностранные граждане), не получают доступ к образовательным и медицинским услугам и подлежат депортации. При этом в открытом доступе невозможно найти достоверную статистическую информацию о детях из семей мигрантов, получающих в текущий момент образовательные услуги в российских организациях – дошкольных учреждениях, общеобразовательных школах и в системе среднего профессионального образования.

Анализ показывает, что отечественные образовательные организации по сложившейся традиции формально подходят к работе по нейтрализации рисков проявления агрессии на почве ксенофобии. Привычные для советского периода формы работы с подрастающим поколением, такие как призыв к «дружбе народов» и организация фестивалей национальных культур, недостаточны для снижения ксенофобских настроений в современной подростково-молодежной среде. Необходимо понимать, что дети и подростки активно взаимодействуют в информационно-цифровом пространстве, и эта форма социализации значительно увеличивает риски и угрозы их безопасности, создает почву для агрессивных способов общения и формирования экстремистского поведения. К тому же социальные сети обеспечивают быстрое и широкое распространение информации, в том числе негативной (например, видео записей факта проявления агрессии на почве ксенофобии и мигрантофобии), что может стать причиной массовых беспорядков.

Очевидно, что отношение к ксенофобии и мигрантофобии как к незначительной социальной фобии определяет недостаточную превентивную работу по нейтрализации рисков межэтнических конфликтов, предупреждения и преодоления агрессивных способов взаимодействия между представителями разных национальных и конфессиональных групп. Целью настоящей работы является представление данных и выводов, полученных в ходе многолетнего изучения отношения к мигрантам в современной России.

Результаты социологических исследований отношения к мигрантам в подростковой среде

Исследования, проведенные в 2020 и 2021 гг. в образовательных организациях разных регионов РФ в рамках государственного задания Министерства просвещения РФ, позволили выявить факты ксенофобии и мигрантофобии. В образовательных организациях Калужской, Омской, Орловской, Костромской, Московской области 128 учащихся старших классов средней школы отметили случаи проявления косвенной и прямой агрессии на почве ксенофобии (59,8% из опрошенных). Только 11,7% школьников не были свидетелями межнациональных конфликтов, а 14,7% не имели опыт общения с представителями других национальных или конфессиональных групп. При этом 7% школьников целенаправленно выбирают ближнее социальное окружение в зависимости от национальной принадлежности, а 10,2% респондентов предложили социальное исключение мигрантов из круга общения и взаимодействия («не дружить», «исключить из общего чата класса») [Андреанова, 2022, с. 14, 15].

Педагогом-психологом Н.С. Сединкиной были опрошены учащиеся начальных, средних и старших классов в муниципальной¹ средней образовательной школе (СОШ) № 86 г. Екатеринбурга Свердловской области в рамках выявления актуальных мишеней превентивной работы и разработки комплексной программы по профилактике агрессивного поведения субъектов образовательных отношений. В результате были выявлены случаи киберагрессии, вербальной и физической агрессии между школьниками, нарастающие в процессе перехода учащихся из начальной в среднюю школу и снижения роли классного руководителя в решении проблем взаимодействия в детском сообществе. В реализации проекта по разработке и внедрению комплексной программы профилактики агрессивного поведения в МБОУ СОШ № 86 г. Екатеринбурга приняли участие 42 класса и 1182 учащихся, из которых – 560 из начальной школы, 552 из средней, 70 из старшей; были подключены родители и законные представители, классные руководители, учителя-предметники.

---

¹ Полностью – муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение (МБОУ). – *Прим. ред.*

Исследование не выявило случаев прямого буллинга¹ как целенаправленного и организованного агрессивного преследования на почве ксенофобии и мигрантофобии. Однако была отмечена специфика межэтнических взаимодействий, обусловленная социокультурной дистанцией и способствующая возникновению конфликтных ситуаций. Пример профилактической работы в МБОУ СОШ № 86 подтверждает гипотезу о том, что успешное предупреждение и преодоление агрессивных способов взаимодействия в образовательной среде возможно при включении всех субъектов образовательных отношений – учащихся, их семей и специалистов, работающих в образовательной организации, в общее воспитательное пространство, формирование опыта конструктивного межкультурного взаимодействия в учебной и внеучебной деятельности [Комплексная профилактика агрессивного ... , 2022].

Взаимосвязь проблем адаптации мигрантов и ксенофобских настроений в современном российском обществе

Опросы в г. Москве² показывают, что значительная часть трудовых мигрантов с детьми прибывают в столичный город из сельской местности, для которой характерны особые традиции, обычаи, ценностная ориентация, нормы и правила, определяющие их поведение в целом, и особенности межкультурных коммуникаций, взаимодействия с окружающими людьми. Одной из проблем адаптации и интеграции мигрантов в городской социум является низкий образовательный уровень и завышенные ожидания. Например, многие взрослые иностранные граждане пребывают в чужую страну без материального обеспечения и занимают иждивенческую позицию по отношению к своим землякам. Однако нередкими становятся случаи, когда по вине ближнего окружения и в силу своей правовой безграмотности семьи мигрантов попадают в социально опасное положение. К тому же высокая плотность проживания и ограниченное личного пространства способствует возникновению межличностных и межгрупповых конфликтов, появлению и развитию заболеваний и прочим негативным явлениям [Социогуманитарные основы противодействия ... , 2022].

В конце января 2023 г. в социальных сетях обсуждалась история московского дворника Нуридина Достова, получившего тяжелую травму во время работы в ГБУ «Жилищник» района Академический г. Москвы [Селедкин, 2023]. Стало известно, что данная организация систематически нарушала условия труда дворника, заставляя работать без выходных. А его семья с двумя детьми, с которой он приехал из Узбекистана, была вынуждена жить без света и тепла в помещении, в котором собирались отходы из мусоропровода, так называемой «мусорной камере».

---

¹ Травля, агрессивное преследование одного человека другим (другими). – *Прим. ред.*

² Опросы проводятся автором совместно с А.П. Вихряном среди инокультурных мигрантов, работающих в сфере обслуживания, с 2022 г.

Яркий пример проявления ксенофобских настроений служит реакция в социальных сетях на новость о первом в 2023 г. новорожденном ребенке в г. Санкт-Петербурге из тувинской семьи. Часть петербуржцев устроили настоящую травлю матери и ребенка. На проявление ксенофобии обратил внимание экс-глава Республики Тыва, заместитель председателя Госдумы Шолбан Караолл и высказал, «что такого рода комментарии в Интернете – попытка разжечь межнациональный конфликт». Подобная история случилась и в г. Самаре, где первым новорожденным ребенком в 2023 г. стала девочка из семьи Алымкуловых. В своих комментариях жители Самары предлагали «собрать всех жителей неславянской внешности и депортировать из их региона» [Тимченко, 2023].

Наши опросы показывают, что проблемы, возникающие при адаптации взрослых мигрантов, приводят к социальной дезинтеграции их детей, особенно школьного возраста. Дети более уязвимы для негативных факторов социализации и могут испытывать длительное психоэмоциональное напряжение, ухудшающее их физическое и психологическое здоровье. Школьная неуспешность становится причиной межличностных и межгрупповых конфликтов в образовательной среде. Ребенок из семьи мигрантов может стать жертвой буллинга и кибербуллинга, как целенаправленного агрессивного преследования в стенах образовательной организации, травли в общих школьных чатах и социальных сетях со стороны других субъектов образовательных отношений и не только учащихся, но и других родителей и даже педагогов [Проблемы и ресурсы комплексной профилактики ... , 2021]. Поэтому адаптация детей из семей мигрантов требует особого внимания и подхода.

Особенности адаптации несовершеннолетних мигрантов

Как показывает анализ, успешная интеграция детей мигрантов в новое для них российское образовательное пространство может быть только комплексной, т.е. во взаимосвязи языковой, социокультурной, социально-психологической и учебно-познавательной адаптации. При этом центральной становится языковая адаптация. Если дети из семей инокультурных мигрантов недостаточно владеют русским языком, то осложняется не только социокультурная адаптация в новом социальном пространстве, отражающая принятие норм и ценностей, традиций и обычаев принимающей стороны, но и социально-психологическая, связанная с психоэмоциональным благополучием в чужой стране, и учебно-познавательная, сопряженная с получением новых знаний, умений и навыков для освоения сложной российской образовательной программы.

Важным условием предупреждения негативных явлений в период адаптации ребенка из семьи мигрантов становится внутрисемейная поддержка. Известно, что подростковый возраст особо уязвим для разного рода поведенческих девиаций [Комплексная профилактика агрессивного ... , 2022]. Однако воспитательный потенциал родителей снижается при конфликтах в семье, особенно оказавшейся в трудной жизненной ситуации [Подходы к профилактике агрессивного поведения детей ... , 2020]. В силу специфических проблем адаптации в новом социальном пространстве

несовершеннолетние мигранты становятся своеобразной группой социального риска и нуждаются в непрерывном психолого-педагогическом сопровождении, защите прав и интересов как самого ребенка, так и всей его семьи. Родители или законные представители с низким образовательным уровнем, незащищенные и социально уязвимые семьи, находящиеся в трудной жизненной ситуации или социально опасном положении, нуждаются в адресной поддержке и психолого-педагогическом сопровождении для исключения рисков их дискриминации и эксплуатации, втягивания в деструктивные группы. Очевидно, что семья мигрантов должна стать объектом повышенного внимания со стороны различных ведомств и служб, работающих с детьми и семьями [Преодоление разрыва между ... , 2015].

Необходимо отметить, что современные молодые мигранты, в отличие от предыдущих, так называемых «советских» мигрантов, бывших граждан единой страны (СССР), значительно дистанцированы от социальных и культурных реалий России. Эта дистанция, обусловленная этнической и конфессиональной принадлежностью, языковым барьером, спецификой семейного воспитания в других социокультурных условиях, недостаточным опытом межкультурных коммуникаций и межнациональных взаимодействий, становится источником проявления мигрантофобии и ксенофобии по отношению к мигрантам в принимающем обществе.

Какие же *стратегии адаптации мигрантов* в большей степени *закрепляют ксенофобию и мигрантофобию по отношению к ним*? Анализ поведенческих стратегий мигрантов показывает, что деструктивными являются:

- 1) намеренное и целенаправленное увеличение психологической и социальной дистанции взаимодействия с представителями принимающей стороны;
- 2) настойчивое навязывание новому социальному окружению атрибутов своей культуры и образа жизни.

Известно, что мигранты в целях собственной безопасности могут пытаться ассимилироваться, т.е. стремиться к полному «растворению» в новом этнокультурном пространстве, отказаться от своей родной культуры, традиций, обычаев и норм поведения. Однако наиболее конструктивная стратегия – это принятие норм и правил, традиций и ценностей нового социокультурного пространства с сохранением своей национальной идентичности.

Конструктивная адаптация мигрантов, профилактика ксенофобии и мигрантофобии – это не только сфера ответственности принимающей стороны, но и самих мигрантов. Для безопасности российского общества недопустимо противостояние мигрантов и основного населения страны, их насильственных действий по отношению друг к другу. Стремление к дистанции с мигрантами и их социальная изоляция способствуют образованию мигрантских анклавов, в которых, как правило, устанавливаются свои нормы, а также правила взаимодействия с представителями принимающей стороны.

При этом мигрантофобия и ксенофобия взаимосвязаны и взаимообусловлены как социальные фобии на почве неприятия других людей. Они могут стать не только причиной проявления вербальной и физической, прямой и косвенной агрессии, нанесения ущерба и вреда людям, принадлежащих другой национальной или конфессиональной группе, но и закрепить экстремистское поведение с последующими целенаправленными групповыми экстремистскими действиями, способствовать втягиванию молодых мигрантов в деструктивные группы, в том числе и террористические [Андреанова, 2020, с. 14]. Очевидно, что мигрантофобия и ксенофобия являются благодатной почвой для агрессивных действий с потребностью причинить ущерб и вред другому человеку, принадлежащему другой национальной или конфессиональной группе [Гукаленко, Андреанова, Нездемковская, 2019].

Истоки экстремистского поведения

Экстремистское поведение – деструктивный способ взаимодействия, проявление прямой и косвенной агрессии на почве ксенофобии и мигрантофобии, психологическое и физическое насилие, дискриминация представителей другой национальной или конфессиональной группы. Экстремистское поведение, как и любое другое деструктивное поведение, формируется и закрепляется при определенных сопутствующих условиях. Если в обществе не порицается агрессивное поведение по отношению к представителям другой национальной или конфессиональной группы, то с большей вероятностью экстремистское поведение будет нормой проявления своего отношения к мигрантам.

Какие условия становятся движущей силой экстремистского поведения? Прежде всего, объединению и консолидации подростков и молодежи способствует мотивация борьбы с мигрантами как источником потенциальной опасности. Экстремистское поведение, как правило, и формируется, и проявляется в группе. Групповое экстремистское поведение закрепляется противостоянием «мы – они», «свой – чужой» и направлено на насильственные действия по отношению к представителям других национальных или конфессиональных групп.

Известно, что социальные фобии, в том числе и ксенофобия и мигрантофобия, закладываются в детском возрасте ближайшем социальном окружением ребенка, чаще всего в собственной семье. Оскорбительные выражения «чурка», «жиды», «черномазые», «хохол» и прочие унижительные выпады в сторону представителей других национальных групп знакомы не только взрослым, но и детям. Ребенок, с детского возраста знакомый с проявлением мигрантофобии и ксенофобии, взрослея, как правило, закрепляет свою враждебную установку, а также негативные стереотипы, и может стать находкой для разного рода вербовщиков в экстремистские группы. Следует признать, что современные вербовщики обладают изощренными дистанционными технологиями втягивания

представителей молодого поколения в деструктивные группы, умеют направлять и мотивировать молодых людей на конкретные экстремистские действия.

Заключение

В современных реалиях, особенно после ограничений, связанных с пандемией COVID-19, дистанционное взаимодействие, в том числе и с незнакомыми людьми, стало привычным и обыденным явлением. Это увеличивает риски деструктивного влияния на подростков и молодых людей, которые в силу своего возраста и недостаточного жизненного опыта неспособны критически воспринимать поступающую информацию. Многие современные исследователи сферы безопасной образовательной среды обращают внимание, что социализация подрастающего поколения в большей степени проходит в интернет-пространстве, и призывают такие институты социализации, как семья и система образования, изменить подход к профилактической и воспитательной работе с детьми, подростками и молодыми людьми.

Эксперты, отмечая рост киберактивности с призывами к экстремистским действиям, акцентируют внимание на новых способах информационно-психологического воздействия, оправдания ксенофобии, экстремизма и терроризма, которые используют лидеры экстремистских организаций. Причем в условиях цифровизации экстремистским организациям удастся вести свою деструктивную деятельность максимально скрытно. По этой причине сложно выявить и доказать факт потенциальной угрозы киберэкстремизма. В коллективной монографии «Социогуманитарные основы противодействия экстремизму в молодежной среде» отмечается, что «дальнейшая возможная эскалация экстремистских настроений в молодежной среде будет зависеть от социально-экономической ситуации в российском обществе, а также от способности власти решать проблемы молодежи, связанные с ее самореализацией в сфере защиты своих прав, повышения квалификации, заработной платы и ведения бизнеса» [Социогуманитарные основы противодействия ... , 2022, с. 277]. Рассматривая мигрантофобию и ксенофобию как «крайне опасный социальный феномен», способный стать «мощным мотивирующим фактором, своеобразным детонатором экстремистских действий», предлагается повысить внимание к молодежной политике в Российской Федерации и «сбалансированному развитию межнациональных и межкультурных взаимодействий в молодежной среде» [Социогуманитарные основы противодействия ... , с. 275].

Для предупреждения и преодоления агрессивных способов взаимодействия в многонациональном обществе необходимо, прежде всего, формирование с ранних этапов социализации человека опыта конструктивного сотрудничества и взаимопонимания с представителями разных национальных и конфессиональных групп. Этому служит создание условий для изучения традиций и обычаев разных народов, наращивание межкультурных коммуникаций, а также развитие детского,

молодежного и семейного туризма как социокультурного ресурса гармонизации межнациональных отношений и погружения в иную культуру.

Список литературы

1. Андрианова Р.А. Проблема молодежной агрессии на почве ксенофобии: истоки и пути решения // Молодежь в современном мире: противодействие экстремизму : материалы Всероссийской научно-практической конференции (Москва, 07 октября 2022 г.). – Москва : Российский университет дружбы народов (РУДН), 2022. – С. 13–18.
2. Андрианова Р.А. Проявление агрессии в структуре экстремистского поведения // Социальная педагогика в России. Научно-методический журнал. – 2020. – № 2. – С. 28–33.
3. Андрианова Р.А. Формирование ценностных ориентаций подростков как условие предупреждения агрессивных способов взаимодействия // Психологически безопасная образовательная среда: проблемы проектирования и перспективы развития : сб. материалов IV Междунар. науч.-практической конференции. – Чебоксары, 2022. – С. 191–194.
4. Андрианова Р.А. Социально-педагогическая поддержка детей из семей инокультурных мигрантов в процессе их адаптации и интеграции в образовательную среду // Превентивно-профилактическая работа социального педагога. – Москва, 2021. – С. 189–200.
5. Гукаленко О.В., Андрианова Р.А., Нездемковская Г.В. Поликультурное образование и профилактика ксенофобии в образовательной среде. – Москва : ФГБУ Институт изучения детства, семьи и воспитания Российской академии образования, 2019. – 257 с.
6. Комплексная профилактика агрессивного поведения в образовательной среде / Хломов К.Д., Бочавер А.А., Андрианова Р.А. [и др.]. – Москва : ФГБУ Институт изучения детства, семьи и воспитания Российской академии образования, 2022. – 364 с.
7. Семья и дети в России. 2021. – Москва : Перо, 2022. – 120 с.
8. Подходы к профилактике агрессивного поведения детей и подростков в образовательной среде : сб. науч. статей / под ред. И.В. Вагнер. – Москва : ФГБНУ ИИДЦВ РАО, 2020. – 217 с.
9. Преодоление разрыва между социально-педагогической практикой и законом / Гурьянова М.П., Штылева Л.В., Лебедь О.Л. [и др.] // Образование и наука. – 2015. – № 9(128). – С. 138.
10. Проблемы и ресурсы комплексной профилактики агрессивного поведения в образовательной организации / Андрианова Р.А., Шемшурин А.А., Чернов В.А., Селиванова Е.И. // Психолого-педагогические исследования. – 2021. – Т. 13, № 4. – С. 107–125.
11. Селедкин И. Он жив остался, но после больницы обратно придет в мусорную камеру. Бомжи так не живут // VK. – 2023. – 20.01. – URL: https://vk.com/wall-210316556_1509?ysclid=ld4ozx4s3r481622774 (дата обращения 20.01.2023).
12. Социогуманитарные основы противодействия экстремизму в молодежной среде / Андрианова Р.А., Вихрян А.П., Зубок Ю.А. [и др.]. – Москва : Российский университет дружбы народов (РУДН), 2022. – 305 с.
13. Тимченко Г. Тувинский младенец вызвал скандал в Петербурге // Аргументы и факты. Санкт-Петербург. – 2023. – 06.01. – URL: https://spb.aif.ru/society/people/ne_tam_rodilsya_tuvinskiy_mladenec_vyzval_skandal_v_peterburge (дата обращения 20.01.2023).
14. Указ Президента РФ от 29.05.2020 № 344 «О Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года» // Собрание законодательства РФ. – 2020. – № 22. – Ст. 3475.
15. Development of education for prevention of the aggressive behavior of children / Wagner I.V., Frishman I.I., Golovanov V.P. [et al.] // European Proceedings of Educational Sciences ЕрES (Москва, 07–08 декабря 2020 года). – Москва : European Publisher, 2020. – P. 153–163.

MIGRANT PHOBIA AND XENOPHOBIA AS FACTORS OF EXTREMIST BEHAVIOR FORMATION

Andrianova Rosa

PhD (Pedagog. Sci.), Senior Researcher, FSBIS Center for Problem Research Security, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia, e-mail: rosa_and@inbox.ru

***Abstract.** The paper proves that the integration of children from migrant families in the educational space of the host country is interconnected with the adaptation resource of their parents. It is shown that destructive adaptation strategies of adult migrants contribute to the disorientation of their children. It is concluded that in order to master the complex Russian educational program, children from migrant*

families need a comprehensive adaptation: educational, cognitive, psychological and socio-cultural. The author defines the concept of “extremist behavior” as a destructive way of interaction, psychological and physical violence, manifestations of direct and indirect aggression motivated by xenophobia and migrant phobia, discrimination against representatives of another national or religious group. It is emphasized that the adaptation and integration of migrant families, the prevention of xenophobia and migrant phobia is not only the responsibility of the receiving party, but also of the migrants themselves. The development of intercultural communications in the adolescent-youth environment and the formation of the experience of constructive interaction as a resource for reducing xenophobic sentiments and ensuring social security in the host society is proposed.

Keywords: *migrants; xenophobia; extremist behavior; prevention of social conflicts; integration; socio-cultural adaptation.*

For citation: Andrianova R.A. Migrant phobia and xenophobia as factors of extremist behavior formation // Social Novelties and Social Sciences. – 2023. – No. 1. – P. 139–149.